

Иллюстрация: ОВД-Инфо

12.10.2018, 13:00 Нижегородская область

СТАТЬИ

Суды и передачи: как устроена работа Нижегородского Политического Красного Креста

Правозащитники Нижегородского Политического Красного Креста уже несколько лет помогают тем, кого задерживают на митингах и преследуют по политическим мотивам. Журналистка Александра Баева поговорила с координаторами о том, как устроена их работа и почему делать передачи в спецприемники — это важно.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

На несогласованной акции против пенсионной реформы 9 сентября в Нижнем Новгороде задержали только одного человека. А спустя два дня полицейские задержали четверых сторонников Навального и двоих сотрудников Нижегородского Политического Красного Креста.

Илья Мясковский, координатор НПКК, не принимал в акции участия, а был наблюдателем. Он хотел фиксировать возможные задержания, чтобы потом выступать в суде в поддержку задержанных, но в итоге осудили его самого. На суд к Мясковскому 12 сентября пришел участник НПКК Дмитрий Калинычев. Сразу после заседания его задержали прямо в коридоре здания суда. И тоже осудили на 20 суток.

В тот же вечер, когда задержали Мясковского, к еще одной участнице НПКК Екатерине Максимовой пришли неизвестные люди, которые представились социальной службой и сказали, что хотят провести опрос.

«Я тихонько стояла за дверью и прислушивалась, — рассказывает Екатерина, — не начнут ли они переговариваться между собой. И услышала! Один мужской голос спросил, что теперь делать, ему велели продолжать представляться социальной службой. Стоит отметить, что ни я, ни мой сын не зарегистрированы в том районе, к которому якобы относилась эта „социальная служба“».

Екатерина дверь им открывать не стала. 3 октября ее **задержали** на улице и отвезли в отдел.

Участники Нижегородского Политического Красного Креста уже давно участвуют в акциях и митингах, организуют помощь политическим заключенным и делают передачи в спецприемники и колонии. Их имена хорошо известны правоохранительным органам, но это не мешает им продолжать работать.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ

НПКК основали четыре человека: Екатерина Максимова, Владимир Кравцов, Илья Мясковский и Дмитрий Калинычев. Идея создать организацию пришла еще в 2011 году, но на постоянной основе они стали работать только в 2015-м.

Нижегородцы вдохновлялись историей организации «Политический Красный Крест», которая возникла еще в имперской России. Ее участники помогали арестованным участникам «хождения в народ». После революции в Москве снова открылся ПКК и помогал политическим заключенным до закрытия в 1937 году. Идею организации продвигали и советские диссиденты. ПКК не только удавалось помогать политическим заключенным в тюрьмах, но даже смягчать приговоры и добиваться их освобождения.

Екатерина Максимова / Фото со страницы НПКК во «Вконтакте»

В 2011 году 31 июля в Нижнем Новгороде прошла акция «Стратегия-31». Тогда задержали порядка 20 человек, троих отправили в спецприемник. По сравнению с предыдущими задержаниями на акциях это было довольно много. А дальше начинается долгая кампания против выборов, и задержания происходят постоянно.

— Мы знакомы еще с протестов 2011–2012 годов, — рассказывает Илья Мясковский. — Меня и Екатерину Максимову тогда побил дубинкой один и тот же полицейский. Ее по голове по-настоящему ударил. Мы друг друга знаем уже шесть лет, когда протест начинался.

В 2012 году на акциях в Нижнем Новгороде задерживали часто: винтили на митингах, приходили арестовывать активистов дома. На акции 15 сентября 2012 года задержали около 100 человек. Началось уголовное дело, которое, видимо, должно было стать еще одним «болотным делом», но в итоге посадили всего одного человека: активисту «Другой России» **Юрию Староверову** было предъявлено обвинение по 1-й части статьи 318 УК — применение насилия в отношении сотрудника полиции.

Создатели НПКК ходили на митинги, делали передачи в спецприемники. С 2011 года стало понятно, что это просто необходимо, так как людей стали задерживать чаще, чем прежде. Изначально это были разрозненные инициативы, кто мог — тот и шел. А 25 декабря 2015 года четыре активиста собрались и решили создать организацию.

— Мы начали работать, — вспоминает Екатерина. — Во-первых, потому что человек может просто остаться без помощи, потому что о нем никто не узнает. Он не знает, к кому обратиться. Или он не знает вообще никого, кто мог бы ему помочь.

Решили назвать себя «Нижегородским Политическим Красным Крестом» и помогать политическим заключенным. НПКК помогает всем, вне зависимости от политических взглядов и убеждений. Илья Мясковский отмечает, что успехи у организации пока очень скромные, но они будут продолжать работу.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

У НПКК есть несколько направлений деятельности: гуманитарное, юридическое и информационное.

— У нас есть страницы в Facebook и «ВКонтакте», — рассказывает координатор организации Владимир Кравцов. — Там указаны кошельки и номера карт, на них граждане переводят деньги. Они тратятся на передачи политзаключенным в спецприемник, в тюрьмы и колонии. Иногда мы тратим деньги на адвокатов, если касса позволяет.

В гуманитарную часть входит сбор всего необходимого для заключенного. Чаще всего люди нуждаются в еде и теплой одежде, а также могут быть нужны предметы личной гигиены, медикаменты, сигареты, книги, для тех кому дали срок, и так далее. Гуманитарную помощь оказывают всем подопечным НПКК. Передачи делают и в отдел полиции, и в спецприемник. А также тем, кого судят по уголовной статье. Передачи делают в СИЗО во время процесса, а также отправляют в колонии. По сути, деятельность НПКК не ограничивается только Нижегородской областью. Если нижегородца осудили и отправили в колонию, например, в Мордовию, то передачи все равно будут ему поступать.

— Я помню свое ощущение, когда был первый раз в отделе, — вспоминает Илья Мясковский. — После первых задержаний. И когда в этот грязный, вонючий отдел девушка зашла прекрасная с каким-то пакетом с водой и с чем-то еще, это было такое ощущение, как ангел с небес спустился. И я понимаю, что это абсолютно необходимо человеку, который туда попал. И психологически, и физически. И это самая простая реакция, когда кого-нибудь задержали.

Илья Мясковский дает комментарий спустя всего несколько часов после того, как его отпустили из спецприемника, где он отсидел 20 суток за акцию против пенсионной реформы 9 сентября. Это уже третья посадка Мясковского за этот год. Он говорит, что задержанному очень важно знать, что он не один, что его поддерживают. А еще, по словам Мясковского, в спецприемнике действительно не хватает очень многих вещей.

Сокамерники и конвоиры начинают по-другому относиться к задержанному, если видят, что его поддерживают с воли. Они начинают уважать его, потому что понимают, что он «не отщепенец какой-то», говорит Мясковский.

Передачи тоже нужно контролировать. Во-первых, чтобы еды и вещей хватило всем. Во-вторых, в спецприемниках и тюрьмах есть определенные правила передачи и лимит для передач. Надо следить за тем, чтобы лимит не забили в первые пару дней, чтобы человек не остался в следующие 30 суток без помощи.

— Мы знаем, что надо делать, — уверенно заявляет Илья Мясковский. — У нас есть шаблон действий. Мы не плачем, не рыдаем. Мы делаем нормальную работу, которая необходима совершенно всем.

Четких разделений обязанностей в НПКК нет. Каждый выполняет ту работу, которую может. Илья Мясковский часто ходит на судебные заседания подопечных организации, вместе с Екатериной Максимовой и Владимиром Кравцовым делает передачи в спецприемники. Сотрудники спецприемников их уже узнают.

— Я могу сказать про свой опыт, — рассказывает Екатерина Максимова. — Я прихожу каждую неделю с передачками. Ну как они реагируют? Смеются, конечно.

«А, ну понятно, эта у всех родственник. Эта у половины тюрьмы родственник».

Передачи — это основное направление деятельности НПКК. Адвокатов организация оплачивает, только если хватает денег. Вся деятельность активистов идет на добровольных началах. Так как у организации нет постоянных спонсоров, они могут оказывать на постоянной основе только гуманитарную помощь.

— Еще одно наше направление — юридическое, — объясняет Екатерина. — Это поиск адвокатов. Оно не настолько сильно развито, хотя его тоже, конечно, надо развивать.

Если средств из кассы Красного Креста не хватает, его участники ищут деньги на юридические услуги через социальные сети или находят благотворительные организации, которые готовы оплатить защиту политического заключенного.

— Еще мы организовываем пикеты в поддержку политзеков, — рассказывает Дмитрий Калинычев. — Хотя участвуют там не только члены НПКК. Вначале мы не собирались организовывать акции, НПКК задумывался как проект, который обеспечивает финансовую и социальную помощь. Ну, и мы отслеживаем задержания и новости из судов, пишем посты в группы НПКК.

У НПКК есть также группы в социальных сетях, где они публикуют новости о задержаниях, освещают судебные заседания и рассказывают о своих подопечных. Посты в социальные сети пишут Екатерина Максимова и Владимир Кравцов. Во-первых, своими постами активисты хотят привлечь внимание общественности к преследованиям по политическим мотивам. Как отмечает Илья Мясковский, во время пикетов часто

подходят люди и удивленно спрашивают: «А разве в России есть политические заключенные?»

Во-вторых, таким образом НПМК собирает пожертвования. Подписчики узнают, что кому-то прямо сейчас нужна помощь, и пересылают деньги на счет организации.

ПОДОПЕЧНЫЕ

Чаще всего НПМК начинает кому-то помогать после того, как в области пройдет массовое мероприятие и полицейские задержат людей. После акции не сложно узнать, сколько человек задержали и какие сроки они получили. Бывают также случаи, когда сами заключенные или их родственники связываются с координаторами и просят о помощи.

Но гораздо больше дел, о которых по разным причинам правозащитникам не известно, либо координаторы НПМК узнают о них случайно: из прессы или из соцсетей. Или по сарафанному радио доходит слух о политических заключенных.

Самым сложным и важным для организации делом все участники НПМК назвали дело анархиста Ильи Романова. В октябре 2013 года у Ильи Романова в руках взорвалась петарда. Взрыв повредил лицо и левый глаз, а левую кисть руки пришлось ампутировать. Следователи забрали Илью прямо из больницы и предъявили ему обвинение — якобы это была не петарда, а самодельное взрывное устройство. Его обвинили в попытке совершить террористический акт. Романову дали 10 лет колонии. Правда, позднее сократили срок на год. Уже в колонии на него завели **новое уголовное дело**, теперь за призыв к терроризму.

Владимир Кравцов с плакатом в поддержку анархиста Ильи Романова / Фото со страницы НПМК во «ВКонтакте»

Судить Романова приехали судьи из Москвы. НПКК помогли ему, делали передачи и писали в социальных сетях о его деле. Мясковский был практически на всех заседаниях:

— Я тогда впервые столкнулся с уголовным судом. Весь этот процесс увидел: кто участвует в суде, увидел все эти странные лица бездельников, которых кормит наше государство за то, чтобы они посадили человека. Это все ужасно и страшно.

Но чаще НПКК работает с теми, кого преследуют не по уголовным, а по административным делам. Нередко и сами координаторы НПКК попадают в спецприемники. Начиная с протестов 2011 года, каждый из них уже приобрел репутацию профессионального оппозиционера. Всех регулярно задерживают на митингах, потому что считают, что они одни из организаторов. Аресты активистов очень тормозят работу организации, а желающих возить передачи по отделениям не так много.

— Я сейчас выхожу (из спецприемника — *ОВД-Инфо*), — рассказывает Илья, — а какая-то глупая тетушка жалеет мою матушку, что я на 20 суток сел. Надо эту тетушку на суд притащить, чтобы она все это безобразие увидела. Чтобы она понимала, что такое российское правосудие.

ДАВЛЕНИЕ НА АКТИВИСТОВ

Сами участники организации утверждают, что особого внимания к НПКК они не чувствуют.

— Меня если винтят, прессуют, — поясняет Илья Мясковский, — то не как представителя НПКК. Меня как Мяковского прессуют. У меня есть некая репутация местная здесь. Вот я пришел на акцию или просто шел мимо акции навальнистов. И меня уже винтят. И с Катей (Максимовой — *ОВД-Инфо*) то же самое. Они не верят

в то, что прошла акция Навального, а я там случайно прошел, что я не организатор.

И на вопрос, есть ли какая-то агрессия со стороны полицейских на тех, кто делает передачи, Екатерина Максимова отвечает: «Чаще всего там агрессия на всех. Поэтому тут какого разделения между теми, кто делает передачи политическим и не политическим, — нет».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

26.01.2026 Кировская область, Нижегородская область

Кировчанина осудили на шесть лет колонии из-за комментариев о войне в Украине